"Кто знает, - вздохнула Луна, - но он дал понять, что именно он заботится о мальчике. Без Волдеморта, я сомневаюсь, что кто-то попытается напасть на мальчика, если он будет с ним".

Кассиопея кивком согласилась.

"Я не понимаю", - пробормотала она. "Конечно, он не может воспитывать мальчика. У него есть школа, которой он должен управлять. В любом случае, он не должен воспитывать мальчика".

"Нет, не должен", - согласился Мун. "По желанию семьи, его должен воспитывать Блэк, по крайней мере, согласно контракту", - добавил он, постучав пальцем по документу.

Кассиопея ухмыльнулась.

Мун не был глупым человеком и прекрасно знал, что делает.

Малфоев он недолюбливал так же, как и Дамблдора, но сердце его было на месте.

В течение многих лет он был доверенным лицом Арктура, когда дело касалось юридических вопросов семьи, и оба они считали друг друга близкими друзьями.

"Нет, я понятия не имею, как воспитывать ребенка", - хмыкнула она.

"У тебя есть эльф, - заметил Мун. "Он может позаботиться о ребенке в первые годы, а ты сможешь взять его на себя, когда он станет достаточно взрослым, чтобы научиться тому, что ему нужно. Он будет влиятельным волшебником, Кассиопея, просто за то, что произошло между ним и Темным Лордом".

Кассиопея поджала губы, размышляя о том, чего бы хотели Арктур и Дорея.

Первая сообщит ей об ответственности дочери дома Блэк за договор, который он подписал с Шарлусом, а вторая попросит ее об этом не иначе как потому, что мальчик - ее внучатый племянник.

Кассиопея проклинала своих братьев и сестер.

Несмотря на все, что произошло в ее жизни, она не могла уклониться от выполнения своего долга и не могла допустить, чтобы внук Дореи воспитывался кем-то другим, пока она жива.

Как она справится с этим, она не знала, но, похоже, теперь у нее появилась цель в жизни, причина, ради которой стоит жить.

Кроме того, это была прекрасная возможность одним махом отомстить Дамблдору и насолить Малфоям.

Она никогда не имела особого отношения к детям, но, похоже, скоро ей придётся привыкнуть к их присутствию.

"Я сделаю это", - сказала она почти шепотом.

Мун усмехнулся и встал.

"Они будут тебе очень благодарны, Кассиопея", - искренне сказал он. "Оставь это мне, и я начну процесс. Возможно, это займет несколько недель, но я не сомневаюсь, что мы добьемся успеха в этом деле".

С этими словами Мун вышел из комнаты, и Кассиопея тут же начала жалеть о своем решении.

О чем она только думала?

Она ничего не знала о воспитании детей, но знала эльфа, который знал.

Если Гарри Поттер действительно был наследником рода Блэков, а она - его законным опекуном, то он откликнется на её зов.

"Элгар?"

С громким треском перед ней появился эльф, которого Арктурус нанял, когда покидал Гриммаулд Плейс много лет назад.

"Мисс Блэк, - поприветствовал он её с низким поклоном.

"Похоже, скоро у нас будет гость. Не могли бы вы позаботиться о том, чтобы у нас было все необходимое для будущего лорда Блэка?"

Эльф грустно улыбнулся и кивнул.

"Элгар сейчас же позаботится об этом, госпожа".

Он исчез с треском, а Кассиопея подняла свой бокал с вином, заметив, что со следующим глотком к ней вернулась приятная сладость.

(Перерыв)

Альбус вышел из пресс-папье, в сотый, наверное, раз пересматривая воспоминания с тех пор, как он вошёл в дом Поттеров в Годриковой впадине.

Сколько бы раз он ни пересматривал это воспоминание, произошедшее не имело для него смысла.

Всё-таки он имел дело с невиданной магией, однако надеялся, что ему удастся хоть что-то понять.

Джеймс и Лили погибли, это был неоспоримый факт, а Гарри был жив - своеобразная, но от этого не менее правдивая истина произошедшего.

Том.

Несмотря на то, что вокруг царила атмосфера смерти, темной магии и отчаяния, тело мужчины не было обнаружено.

Альбус не сомневался, что Том был физически уничтожен магической вспышкой, а Гарри каким-то образом действительно выжил после убийственного проклятия.

Сущности жертвенной магии Лили Поттер, витавшей в темноте, Альбусу было более чем достаточно, чтобы сделать вывод о случившемся.

Тем не менее, в комнате всё ещё оставалось что-то от Тома, не мёртвое, но и не совсем живое, и, несмотря на все усилия, Альбус понимал, что он не в своей тарелке.

Потребуется время, чтобы выяснить, что же произошло, но пока Гарри был в безопасности, и это было главное.

Мальчик будет расти без бремени славы и смерти родителей.

Ему нужно было дать хоть немного невинности до того, как он поступит в Хогвартс чуть менее чем через десять лет.

Поселив его у Петунии, Альбус мог внимательно наблюдать за ним, чтобы убедиться, что магия, которой он подвергся в столь уязвимом возрасте, не окажется пагубной.